

□Место для хранения мозга□

(PS: Пожалуйста, читайте, не включая мозг. У автора логика умерла — простите~. Если не нравится, ничего страшного, просто закройте книгу, пожалуйста, не ставьте плохую оценку: автору и так нелегко начинать новую историю. Если есть вопросы — отмечайте меня, комментарии к абзацам я читаю, когда есть время. Ошибки исправлю, а все остальные проблемы с логикой нужны ради развития сюжета, так что не придирайтесь слишком сильно. Главное — получать удовольствие (□`□□`□□).)

Чи Хуайпань внезапно умер.

Только что сидел перед компьютером, проверял статью и собирался дать автору несколько советов, как вдруг почувствовал, что голова налилась тяжестью, — и потерял сознание.

В этот момент до ушей Чи Хуайпаня донёлся металлический голос.

— Добро пожаловать в отдел спасения преданных вторых мужских героев. Я — система 1107.

Чи Хуайпань медленно открыл глаза, но тут же снова зажмурился. Вокруг всё было белым, а границ пространства вообще не было видно. Немного привыкнув, он открыл глаза снова.

Он растерялся. На загробный мир это вроде не похоже?

— Хозяин, это системное пространство, — объяснил 1107.

От его внезапного голоса Чи Хуайпань вздрогнул.

Только теперь он вспомнил голос, который слышал сразу после пробуждения, и слова 1107.

Ему вдруг стало немного не по себе.

Он ведь редактор и перечитал столько авторских текстов — как он мог не понимать, что происходит?

Вот же чёрт. На этот раз заезженный сюжет добрался до него самого.

— Т-так я правда умер? — Чи Хуайпань сглотнул.

— Разумеется. Но не волнуйтесь: если выполните наши задания, получите шанс возродиться, — продолжил объяснять 1107.

— И какое задание? — Чи Хуайпаню стало тяжело на душе.

Пусть он и повидал множество подобных сюжетов, выбора всё равно не было. В конце концов, жить хочется каждому.

К тому же он ещё хотел вернуться и пнуть автора той главы, которую редактировал перед смертью.

Что это вообще было написано? Ошибка на ошибке. Уже столько глав вышло, а старые косяки всё никак не исправлены. Он что, ждал, пока Чи Хуайпань всё за него сделает?

Нет, Чи Хуайпань обязательно должен вернуться и как следует его отделать.

— Всё очень просто. Первое: не позволить второму мужскому герою по уши влюбиться в героиню, желательно пресечь всё в корне. Второе: найти второму мужскому герою пару и изменить его судьбу, в которой он до конца жизни остаётся один.

—

Чи Хуайпань на мгновение завис.

— Это, по-твоему, просто?

Столкнувшись с его сомнением, 1107 на миг замолчал и только потом ответил:

— Возможно.

—

Даже Чи Хуайпань потерял дар речи.

Разве поиском пар не должен заниматься Юэлао? Зачем понадобился он? Это же натуральное сводничество!

Вот уж точно: сюжетов в романах тысячи, а половина всё равно про любовь.

— Если у хозяина больше нет вопросов, я начинаю перенос. Не беспокойтесь, первый мир будет не слишком сложным.

Безэмоциональным голосом 1107 попытался немного утешить Чи Хуайпаниа, надеясь

остановить распространение душевной травмы.

Но Чи Хуайпань хотел сказать только одно:

— Спасибо, не надо. Теперь травма ещё больше.

Его маленькое сердечко не выдерживало такого удара.

— Начинай.

— Хорошо. Начинается переход в первый мир.

.....

— Хуайпань? Хуайпань? Ты вообще слышал, что я сейчас говорил?

Едва Чи Хуайпань оказался в новом мире, как услышал голос из телефона возле уха.

— А? Что ты говорил?

— Эх~ Я так и знал. На обычные дела тебе плевать — ладно, но «Улун» вот-вот запускается, и вот это тебя уже должно волновать, понял?

— Только что звонил режиссёр Цзян. Он хочет, чтобы ты приехал в съёмочную группу сценаристом и помогал советами. Я уже согласился за тебя. Послезавтра церемония запуска «Улуна». Скорее всего, тебе придётся провести в группе чуть больше двух месяцев, так что подготовься как следует.

Лу Пин наставлял его без передышки.

— Понял, брат Лу.

— Ладно, тогда отключаюсь.

Сказав это, Лу Пин повесил трубку.

Чи Хуайпань облегчённо выдохнул и опустил телефон.

— 1107? Ты здесь?

— Здесь.

В этот момент ему на тыльную сторону ладони опустился чёрный угольный шарик. Два огромных глаза моргали, глядя на него, — до невозможности мило.

Если не учитывать голос.

Чи Хуайпань подхватил 1107 ладонью и погладил.

— Тогда передавай информацию.

— Хорошо.

Как только Чи Хуайпань ответил, в голову хлынул огромный поток воспоминаний. Он начал понемногу раскладывать их по полочкам.

В романе «Друзья детства — это так сладко» главный герой Цзян Цзинсин и главная героиня Чэнь Юнь росли вместе с детства.

Они играли вместе с малых лет, а в старшей школе Чэнь Юнь поняла, что её чувства к Цзян Цзинсину вовсе не чисты: это уже не родственная привязанность младшей сестры к старшему брату, а любовь.

Разобравшись в собственных чувствах, она не сказала ему. Слишком боялась: если признание закончится неудачей, они, возможно, даже друзьями больше не смогут остаться. Поэтому она спрятала любовь глубоко внутри и не позволяла никому её заметить.

До самого выпуска из школы она так и не призналась. Потом их дороги разошлись, а при следующей встрече их положение уже отличалось как небо и земля: Цзян Цзинсин стал известным режиссёром, а она была лишь сравнительно известной актрисой.

В ней невольно зародился комплекс неполноценности. После этого Чэнь Юнь стала работать ещё усерднее, в итоге получила титул королевы экрана и вошла в число лучших в индустрии.

Именно благодаря этому титулу Цзян Цзинсин обратил на неё внимание и пригласил сняться в своём детективном фильме с женщиной в главной роли — «Улун».

Она с радостью согласилась. Всё-таки ей хотелось быть поближе к человеку, которого она любила, и упускать такой шанс она не собиралась.

Попав в съёмочную группу, Чэнь Юнь всё равно не смела показывать свои чувства слишком

явно и лишь понемногу сближалась с Цзян Цзинсином. А в процессе постепенно обнаружила, что эта любовь вовсе не безответная.

Оказалось, Цзян Цзинсин полюбил её ещё раньше, чем она сама поняла свои чувства. В итоге они благополучно сошлись, «Улун» стал хитом, и пара добилась успеха и в карьере, и в любви.

Император экрана Су Хэнфан и был тем вторым мужским героем, который влюбился в Чэнь Юнь. Это произошло во время их совместной работы над «Улуном». Он признался ей, но Чэнь Юнь рассказала о себе и Цзян Цзинсине и сказала, что любит главного героя. Су Хэнфан не стал её принуждать, однако так и не смог отпустить свои чувства и до конца жизни не женился.

Закончив знакомиться с предысторией мира, Чи Хуайпань погрузился в раздумья.

Очень-очень надолго.

Настолько, что 1107 не выдержал:

— Что случилось? Есть проблема?

— Ничего. Просто я уже очень давно не видел настолько заезженного сюжета. Уголёк, ты вообще знаешь, какой сейчас век?

Чи Хуайпань вздохнул и погладил сидящего у него на ладони 1107.

— Двадцать шестой. А что? — 1107 искренне не понимал.

— Вот именно. Уже двадцать шестой век, откуда до сих пор берутся такие сюжеты?

Чи Хуайпань правда не понимал.

Теперь у него зубы сводило от одного названия книги. «Друзья детства — это так сладко»? По нему так автору просто заняться было нечем.

—Не обращайтесь слишком много внимания на такие мелочи. База книг уже много лет не обновлялась, так что это нормально, — спокойно ответил привыкший ко всему 1107.

— Ах да, хозяин. Ваша нынешняя личность — Чи Хуайпань, автор «Улуна». Вы пушечное мясо, сюжетной роли почти нет, но выходить из образа нельзя. Не разрушайте персонажа.

— И ещё: то, о чём только что говорил Лу Пин, как раз связано с фильмом, в котором будут

работать главные герои. Эти несколько дней сначала освойтесь с личностью, сюжетом и подумайте, что будете делать дальше.

1107 напомнил ему.

— Хорошо.

~~~

Слова автора:

1. Человек не способен полностью сопереживать своей прошлой версии. Я знаю, что первый мир написан плохо; если не можете читать — просто пропустите.
2. В первом мире нелогичен сюжет, нелогично вообще всё. Любые сюжетные несостыковки — моя вина. Не надо ругаться без разбора: книги читают ради удовольствия, а не ради страданий. Тысяча читателей — тысяча Гамлетов, у каждого свои взгляды и понимание, расхождения абсолютно нормальны. Не нравится — закройте, пожалуйста, не ругайтесь.
3. Это моя первая книга, простите. В первых двух мирах стиль ещё незрелый, можно начать с третьего.
4. Два главных героя-мужчины, 1v1, оба верны друг другу, главный персонаж — шоу (принимающая сторона). Чи Хуайпань медленно понимает собственные чувства. Не нравится — можно уйти. Он не всеобщий любимчик.

<http://bllate.org/book/19033/1901787>